

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 213g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений статьи 328 Уголовного кодекса

КИШИНЭУ

19 декабря 2019 г.

Конституционный суд в составе:

Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 3 декабря 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 декабря 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений п. б) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса, заявленном Людвигом Казаку, стороной в деле № 1-42/2018, находящемся в производстве суда Чимишлия, район Леова.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Чимишлия, район Леова, Сильвией Гурицану, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Чимишлия, район Леова, находится уголовное дело по обвинению Людвига Казаку в совершении преступления, предусмотренного статьей 328 ч. (3) п. б) Уголовного кодекса [*Превышение власти или служебных полномочий, совершенные лицом, исполняющим ответственную государственную должность*].

4. В ходе судебного заседания Людвиг Казаку, подсудимый по делу №1-42/2018, находящемуся в производстве суда Чимишлия, район Леова, заявил об исключительном случае неконституционности положений статьи 328 ч. (3) п. б) Уголовного кодекса.

5. Определением от 25 ноября 2019 года судебная инстанция удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном

случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом №985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 123 Должностное лицо, публичное лицо и лицо, исполняющее ответственную государственную должность

«[...]»

(3) Под лицом, исполняющим ответственную государственную должность, понимается: лицо, порядок назначения или избрания которого регулируется Конституцией Республики Молдова либо назначение или избрание которого осуществляется Парламентом, Президентом Республики Молдова или Правительством; другое установленное законом лицо, исполняющее ответственную государственную должность; лицо, которому лицо, исполняющее ответственную государственную должность, делегировало свои полномочия».

[статья 123 ч. (3) с изменениями, внесенными Законом № 152 от 01.07.2016г., вступили в силу 01.08.2016г.]

Статья 328 Превышение власти или служебных полномочий

«(1) Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц,

наказывается штрафом в размере от 650 до 1150 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

[...]»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 213G/2019г.

(2) То же действие, сопряженное:

в) с применением оружия;

наказывается лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 5 до 10 лет.

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2):

в) совершенные лицом, исполняющим ответственную государственную должность;

[...]

наказываются лишением свободы на срок от 6 до 10 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 10 до 15 лет».

8. Применимые положения Закона № 152 от 1 июля 2016 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты:

«[...]

Ст. XIV. – В части (3) статьи 123 Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года (повторное опубликование: Официальный монитор Республики Молдова, 2009 г., № 72–74, ст. 195), с последующими изменениями, слова «согласно закону» исключить, а после слов «или Правительством,» дополнить частью словами «другое установленное законом лицо, исполняющее ответственную государственную должность;».

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. По мнению автора обращения об исключительном случае неконституционности, оспариваемые положения противоречат статье 22 Конституции, касающейся необратимости закона.

10. Автор обращения считает, что за совершенные в 2015 году деяния, связанные с деятельностью примара, он не может быть привлечен к уголовной ответственности на основании п. в) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса, поскольку, хоть он и исполнял ответственную государственную должность, в соответствии с уголовным законодательством примар стал лицом, исполняющим ответственную государственную должность, и, соответственно, субъектом данного

преступления, только после внесения изменений в ч. (3) статьи 123 Уголовного кодекса Законом № 152 от 1 июля 2016 года.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено Людвигом Казаку, стороной в деле № 1-42/2018, находящемся в производстве суда Чимишлия, район Леова. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

14. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения п. б) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса, регламентирующие преступление по превышению власти или служебных полномочий, совершенное лицом, исполняющим ответственную государственную должность.

15. Относительно предполагаемого нарушения принципа необратимости закона, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 22 Конституции, никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления. Этот принцип исходит из принципа законности, который характеризует правовое государство (ПКС № 6 от 16 апреля 2015 года, §78).

16. Рассмотрев обращение, Конституционный суд отмечает, что автор фактически поднимает вопрос о применимости уголовного закона, указав, что за совершенные в 2015 году деяния, связанные с деятельностью примара, он не может быть осужден по статье 328 ч. (3) п. б) Уголовного кодекса (*Уголовный кодекс в редакции Закона № 152 от 1 июля 2016 года*).

17. Конституционный суд отмечает, что для определения субъекта преступления, предусмотренного п. б) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса, применяются положения статьи 123 Уголовного кодекса, которая в ч. (3) предусматривает лиц, подпадающих под категорию «лица, исполняющего ответственную государственную должность».

18. В результате изменений, внесенных в Уголовный кодекс Законом № 152 от 1 июля 2016 года, статья 123 ч. (3) гласит, что лицом, исполняющим ответственную государственную должность, является и

«другое установленное законом лицо, исполняющее ответственную государственную должность». Данное изменение в законе повлекло за собой расширение категории «лиц, исполняющих ответственную государственную должность» в смысле уголовного законодательства, что повлияло на правовую классификацию деяний, предусмотренных в п. б) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса. До вступления в силу Закона № 152 от 1 июля 2016 года в числе лиц, исполняющих ответственную государственную должность, несущих ответственность по статье 328 ч.(3) п. б) Уголовного кодекса, не значились «другие установленные законом лица, исполняющие ответственную государственную должность», указанные в Приложении к Закону № 199 от 16 июля 2010 года о статусе лиц, исполняющих ответственную государственную должность.

19. Более того, Конституционный суд напоминает, что в Постановлении Пленума Высшей судебной палаты № 7 от 15 мая 2017 года были рассмотрены вопросы о применении законодательства, относящегося к уголовной ответственности за злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, а также была установлена связь между понятиями «публичное лицо» и «лицо, исполняющее ответственную государственную должность».

20. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что правовая классификация уголовного деяния, определение применимой нормы по делу и установление уголовного наказания относятся к полномочиям судебной инстанции. Конституционный суд также отмечает, что судебные инстанции осуществляют правовую классификацию деяния в зависимости от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

21. Таким образом, Конституционный суд не вправе рассматривать в свете Конституции, дал ли суд надлежащую правовую классификацию совершенным подсудимыми деяниям.

22. Следовательно, поскольку автор обращения поднимает вопрос о толковании и применимости оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд подчеркивает, что толкование законодательных положений и их применение в конкретных ситуациях выходит за рамки конституционного контроля и относится к компетенции судебных инстанций (см. ОКС № 135 от 15 ноября 2018 года, § 23; ОКС № 48 от 5 апреля 2019 года, § 15; ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС №130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 131 от 5 декабря 2019 года, §32).

23. В данном случае, хотя автор обращения и ссылается на статью 22 Конституции, в отсутствие доводов о предполагаемом противоречии ей оспариваемых законодательных положений Конституционный суд не

может разумно установить какие-либо основания для неконституционности.

24. В Определении № 98 от 19 декабря 2016 года, § 22, Конституционный суд установил, что обращение об исключительном случае неконституционности должно обладать определенной внутренней структурой, включающей в себя три неотделимых элемента, а именно: оспариваемое положение с точки зрения конституционности, текст, на который делается ссылка о его нарушении, а также обоснование автором противоречивости этих двух текстов, то есть доводы о неконституционности оспариваемых положений.

25. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что простое перечисление конституционных положений не может рассматриваться как истинная критика о неконституционности. Если приступить к рассмотрению обращения об исключительном случае неконституционности, сформулированного подобным образом, инстанция конституционного контроля заменила бы его автора в представлении доводов о неконституционности, что приравнивается к контролю по собственной инициативе, недопустимому в условиях статьи 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статьи 39 Кодекса конституционной юрисдикции, которые гласят, что обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которые ссылается субъект обращения, законодательные нормы и доводы, подтверждающие тот факт, что оспариваемое положение противоречит Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемой нормой и приведенными доводами (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 4 от 7 февраля 2017 года, § 46; ОКС № 126 от 15 декабря 2017 года, § 27; ОКС № 7 от 5 января 2018 года, § 24; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 23; ОКС № 145 от 16 декабря 2019 года).

26. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положений п. б) ч. (3) статьи 328 Уголовного кодекса, заявленном Людвигом Казаку, стороной в деле № 1-42/2018, находящемся в производстве суда Чимишлия, район Леова.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 213G/2019г.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 19 декабря 2019 г.

ОКС № 146

Дело № 213g/2019 г.